

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Сборник научных трудов по материалам
XXXV Международной научно-практической конференции,
19 октября 2021 года, г.-к. Анапа

Анапа
2021

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
НЗ4

Ответственный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

НЗ4 Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник научных трудов по материалам XXXV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 19 октября 2021 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2021. – 60 с.

ISBN 978-5-95283-704-1

В настоящем издании представлены материалы XXXV Международной научно-практической конференции «Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации», состоявшейся 19 октября 2021 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95283-704-1

© Коллектив авторов, 2021.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОБЩЕСТВА ИНСТРУМЕНТАМИ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Анисимова Нина Николаевна..... 5

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Дьякова Юлия Сергеевна

Дашевская Римма Евгеньевна..... 11

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ МЕТОДА. ПРОБЛЕМЫ

И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Ларина Ирина Руслановна..... 16

РОЛЬ И МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Патрушева Полина Михайловна..... 20

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ

ФЕДЕРАЦИИ

Магомадова Тамилла Лечиевна

Кахаев Юнус Абдулаевич..... 27

АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ

ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Мазур Елена Владимировна

Токмачева Надежда Викторовна 39

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ МДОУ «МАРЬИНСКИЙ ДЕТСКИЙ САД
«СВЕТЛЯЧОК» ДЖАНКОЙСКОГО РАЙОНА)*

Максудова Назифе Сияровна 44

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

*АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ
МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБОЙ*

Саяхова Ляйсан Ильдусовна 51

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

*КЛИНИЧЕСКАЯ ПОЛЬЗА ПРОКАЛЬЦИТОНИНА
ПРИ ДИАГНОСТИКЕ ОДОНТОГЕННОЙ
ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ИНФЕКЦИИ*

Сединина Алина Сергеевна 55

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА ИНСТРУМЕНТАМИ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Анисимова Нина Николаевна

к.э.н доцент

ФГБОУ ВО СГУ, г. Сочи

***Аннотация.** Решение проблем социальной безопасности граждан, особенно слабозащищённых слоев населения, возможно при тесном взаимодействии и с волонтерскими молодежными организациями, НКО и органами исполнительной власти.*

***Resume.** The solution of the problems of social security of citizens, especially the vulnerable layers of the population, is possible in close cooperation with volunteer youth organizations, NGOs and executive authorities.*

***Ключевые слова:** социальная безопасность; добровольчество, социальное волонтерство; органы исполнительной власти*

***Key words:** social security; volunteering, social volunteering; executive agencies*

Формирование социальной безопасности общества, и тем более в нашей стране, где были попытки изменения конституционного строя, спад экономического производства, обнищание масс, является основной задачей при формировании государственной политики национальной безопасности государства.

Поэтому вопрос социальной защищенности граждан, является краеугольным камнем в данном вопросе и поэтому решения на этот вопрос остаются открытыми.

Неустойчивое социально-экономическое положение части российской населения способствует росту недовольства в обществе и может привести к

возникновению различных форм (в том числе и экстремальных) социальной катастрофы.

При исследовании проблемы социальной безопасности общества, следует учитывать, что произошедшие в последние годы перемены в социально-экономической и политической жизни вызвали изменения в структуре и иерархии ценностных ориентаций ее граждан.

К сожалению, за последние годы число социальных конфликтов заметно возросло. Некоторые из них вовлекают в зону своего действия исключительно молодежь, что ставит под угрозу не только сохранение культурных и нравственных ценностей народа, но и воспроизводство человеческих ресурсов, т. е. физическое существование общества.

Поэтому задача привлечения молодежи, как наиболее активной части молодежи к решению социальной безопасности общества очень актуальна на сегодняшний день.

Далее опубликованы результаты исследования, проведенные Краснодарским волонтерским центром и Единым координационным волонтерским центром, среди экспертов молодежной политики и волонтерства как Краснодарского края, так и по городу Сочи с целью выделения проблем и вопросов оказания социальной помощи молодежными волонтерскими организациями.

Были заданы вопросы руководителям волонтерских центров и организаций Сочи и Краснодарского края.

На вопрос «Где и с кем больше всего вашей организации приходится оказывать помощь?»

Согласно опросу 75% волонтерских организаций работают в учреждениях, а 25% – в семьях. Это важный и очень позитивный показатель. Значит, семьи не оставлены совсем в стороне. Значит, многие волонтеры готовы и реально помогают детям и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Очень воодушевляет, что в городах вообще такая работа ведется, и социально-нуждающиеся получают помощь.

На вопрос «Какую чаще работу вам приходится оказывать социально-

нуждающимся?»

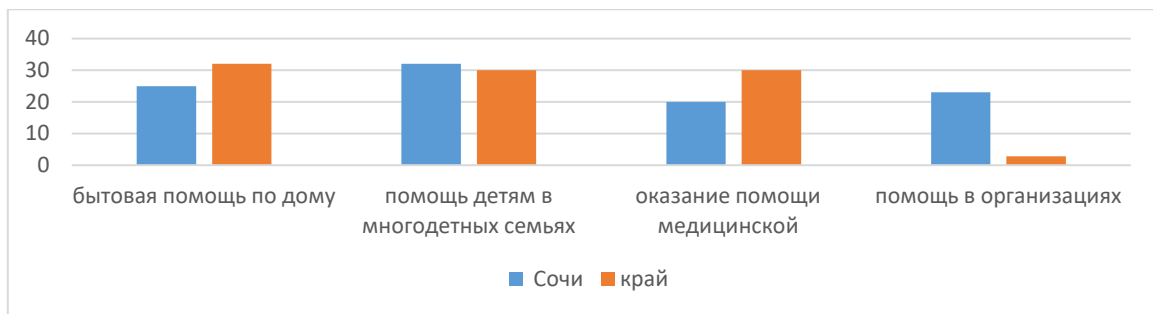

Рисунок 1 - Какую чаще работу вам приходится оказывать социально-нуждающимся?

Как видно из рисунка разница между ответами по г. Сочи и Краснодарского края в общем, не очень большая, и смело можно говорить, что направление оказания помощи и в том, и в другом случае одинаково.

На вопрос «Кто больше всего нуждается в волонтерской помощи из социально незащищенных групп»? Данные ответов представлены в рисунке 2.

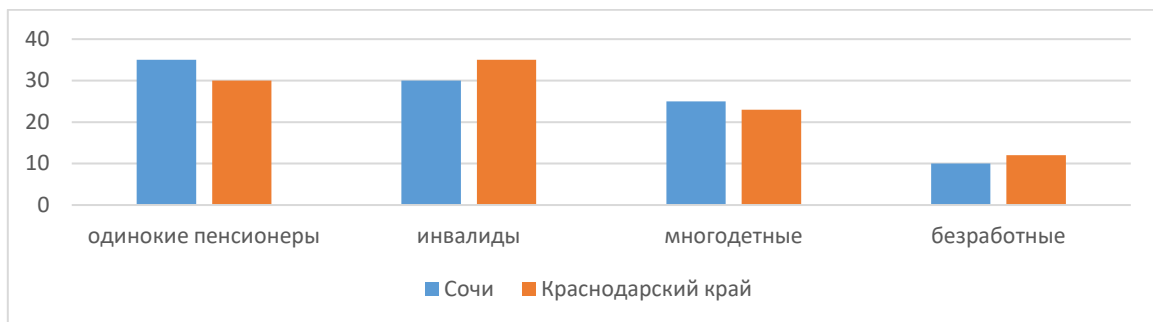

Рисунок 2 – Категории слаботзащищенных особо нуждающиеся в помощи

Как видно из рисунка разнятся данные, но не очень сильно, поэтому тенденция проблем социальной защищенности населения по краю в принципе одинаковая.

Логически выводя линию опроса, возникает следующий вопрос, «Какие проблемы или негативные моменты вы видели в своей работе оказывая помощь?». На данный вопрос руководители центров дали ответы и имеющими отношение с многодетными семьями, и семьями имеющими 2 и более детей.

Особе внимание было уделено семьям, проживающим в сельских поселениях г. Сочи, так как основная часть отдалена от города. Оказывать помощь таким гражданам проблематично необходимо иметь свой личный транспорт, а

стоимость горючего на сегодня очень дорогая.

Рисунок 3 – Проблемы в работе волонтеров с социально-нуждающимися

Далее был задан вопрос, касающийся взаимоотношений с органами исполнительной власти, при оказании добровольной помощи нуждающимся и оказания им поддержки.

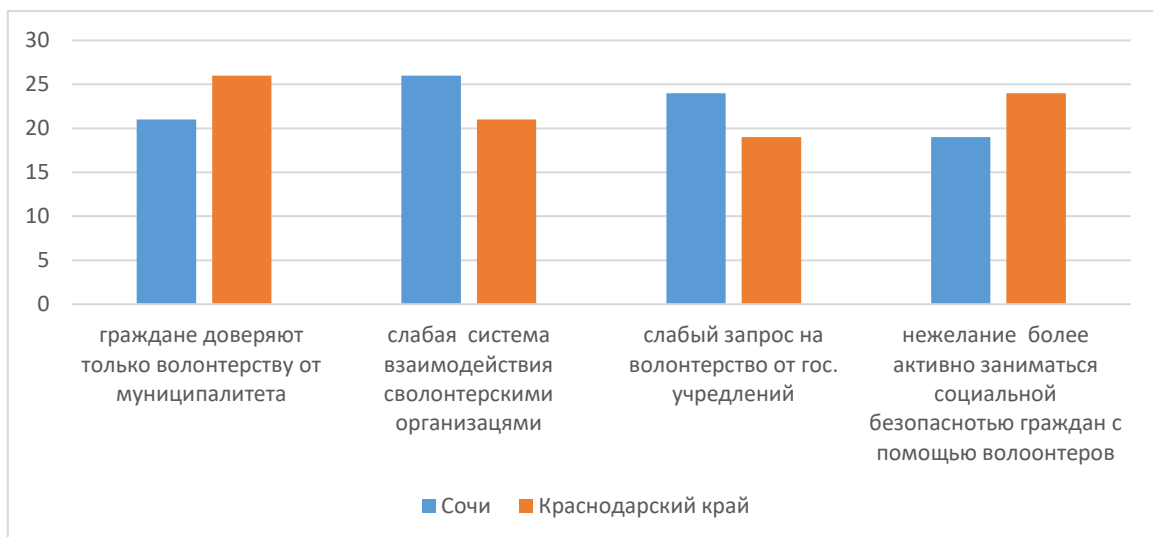

Рисунок 4 – Особенности взаимоотношений с органами власти волонтерских организаций

Таким образом, имея на руках результаты исследования можно говорить о том, что волонтерские организации как Сочи, так и Краснодарского края работают активно. Можно также сделать вывод, что запрос о помощи от учреждений невелик, руководство казенных учреждений в основной своей массе не готово к сотрудничеству с волонтерами.

Наиболее лояльны к волонтерам – Детские дома (интернаты, специализированные центры и иные учреждения, где проживают дети, оказавшиеся без

попечения родителей) и дома престарелых. Медицинские учреждения, а также психоневрологические интернаты закрыты для волонтеров. Лояльность к волонтерам и запросы на волонтеров возрастают, если они представляют благотворительный фонд, особенно если известный. Вероятно, это связано с возможностью получить материальную помощь от фонда.

Если к сказанному прибавить, что волонтер, пришедший в семью, в отличие от прихода в больницу или в детский дом, оказывается в наиболее уязвимом и открытом положении, то становится ясно, почему пока в Сочи и о Краснодарскому краю волонтерская работа в семьях Сочи мало популярна и требует больших усилий не только по популяризации, но и по созданию и отработке социальных технологий волонтерской помощи семьям.

Таким образом, те ответы, которые представлены выше дают вектор направления деятельности органов исполнительной власти в сфере молодежной политики для формирования социальной безопасности, инструментами волонтерства, добровольчества, социального волонтерства.

Следует отметить те острые вопросы, на которые следует обратить внимание органам исполнительной власти при привлечении молодежных волонтерских организаций, а именно:

- нехватка профессиональных сотрудников, знающих, как работать с волонтерами;
- перегруженность запросами (слишком много запросов от нуждающихся и очень мало волонтерских организаций);
- главенствует потребительское отношение к волонтерам как к бесплатной рабочей силе;
- руководству госучреждений и представителям органов власти интересны прежде всего фонды. Волонтерские организации не интересны;
- волонтеров не пускают в учреждения, даже если есть запрос от пациентов или проживающих;
- недостаточно материальных ресурсов (деньги, расходные материалы, экипировка и т. д.);

– не заключают договора, даже, если есть запрос на волонтеров со стороны руководства госучреждений;

– нет единой системы требований к волонтерам, требования постоянно меняются в одностороннем порядке, нет регламента;

– учебные заведения не готовят волонтеров социального направления.

От волонтеров не ждут чего-то, способного кардинально изменить жизнь к лучшему, от них ждут посильной помощи в самых простых, но в то же время очень значимых вещах. И этот запрос вполне удовлетворим силами волонтеров.

Выявление «слабого звена» в сфере деятельности волонтерских организаций при оказании социальной помощи нуждающимся, показывает, что проблемы социальной направленности могут быть частично решены, но только при тесном взаимодействии структурных подразделений администрации г. Сочи, совместно с общественными добровольческими организациями и с привлечением бизнес-сообществ, находящихся как на территории г. Сочи, так и всего Краснодарского края.

Список литературы

1. Мир социального волонтерства. Комитет общественных связей Москвы. -2018 г /Электронный текст/ <https://mosvolonter.ru/biblioteka>
2. Бузова Ю. А. Анисимова Н. Н. Стратегические направления патриотического воспитания молодежи в России. Форум молодых ученых. -№1 (41), 2020 г.- 100-107 с.
3. Сайт администрации г. Сочи /Электронный текст/ <https://sochi.ru/>
4. Единый координационный волонтерский центр г. Краснодар /Электронный ресурс/ <https://dobro.ru/organizations/660247/info>
5. Даракчян Г. О. Ботнарь Д. Ю. Концепция волонтерской деятельности в России. – Экономика и социум. -№ 6 (73) – 2020 г. - 421–424 с.

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

УДК 65

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Дьякова Юлия Сергеевна

Дашевская Римма Евгеньевна

студенты

Научный руководитель: Захарченко Елена Сергеевна

к.э.н., доцент

Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,

г. Ростов-на-Дону

***Аннотация.** В статье изучена сущность проектного управления в государственных структурах, основные различия и особенности внедрения данной системы в таможенных органах.*

The article examines the essence of project management in government structures, the main differences and features of the implementation of this system in customs authorities.

***Ключевые слова:** проектное управление, таможенные органы, Стратегия развития, подходы для внедрения*

***Keywords:** project management, customs authorities, development strategy, approaches for implementation*

Проектное управление в современном мире является популярным инструментом не только для развития бизнеса, но и для повышения эффективности работы государственных органов, в частности, таможенных. Сущность проекта заключается в реализации командной деятельности, которая требует принятия нестандартных решений. Командная работа таможенных органов может

способствовать упрощению и ускорению таможенного контроля.

Внедрение системы проектного управления в таможенных органах может иметь свои положительные эффекты: улучшение качества и оперативности работ, создание рабочих мест. Однако следует отметить, что проектное управление в бизнесе и государственных структурах имеет свои различия, которые можно выразить в пяти ключевых особенностях, представленных на рис. 1:

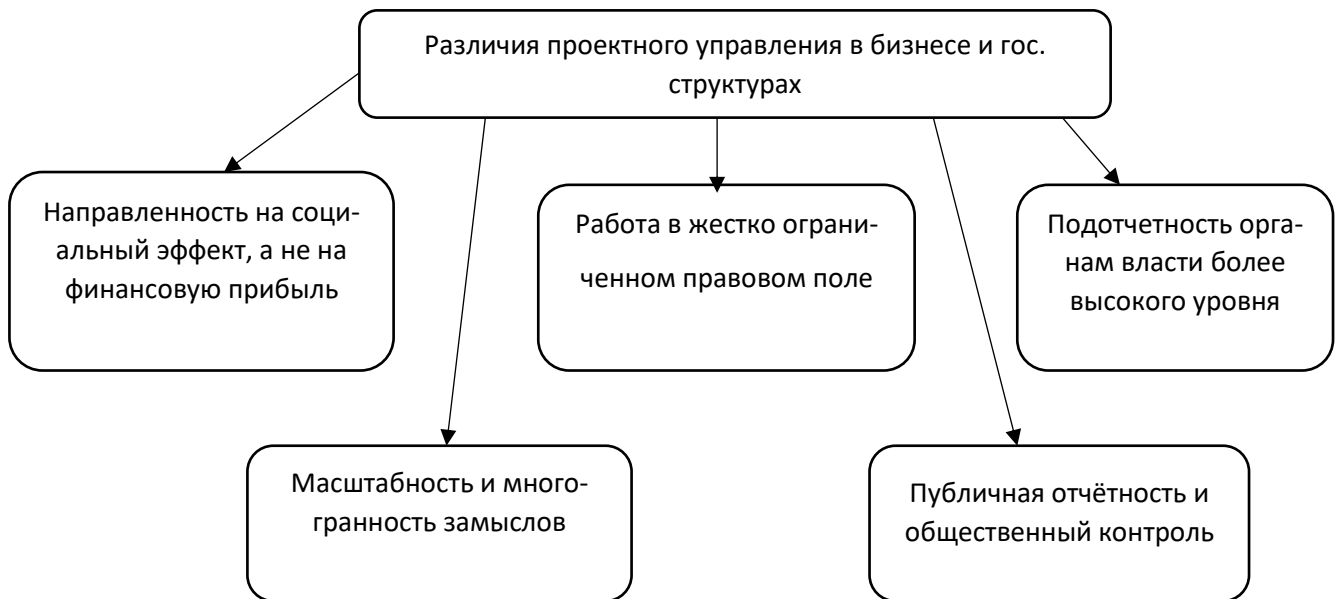

Рисунок 1 - Различия проектного управления в бизнесе и государственных структурах

Примечание: рисунок составлен авторами

Как показывает практика, внедрение любых инновационных проектов сопровождается сопротивлением со стороны субъектов управления. Это объясняется консерватизмом и тем, что организационная структура государственных органов власти, в целом, мало подвержена изменениям из-за жесткой регламентации. Таким образом, следует отметить, что вопрос о необходимости фактического перехода к проектной деятельности в таможенных органах представляется достаточно актуальным.

Однако важность внедрения обусловлена тенденциями современного этапа развития государственных органов исполнительной власти, который характеризуется проработкой реструктурированных или принципиально новых функций в формате реализации проектов. Специфика данного процесса заключается в учёте

количества ведомств одного направления, которое подвержено изменениям в связи с тенденцией глобализации – интеграцией.

В соответствии со Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [1] одним из факторов, влияющих на деятельность таможенных органов, является «недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала страны, в том числе совместных проектов в рамках Союза». Кроме того, первый этап реализации данного документа охватывает внедрение проектного управления в области кадровой и организационно-штатной структуры таможенных органов для их совершенствования, а также разработку проекта стандартов и рекомендаций в области таможенного администрирования товаров.

Таким образом, при анализе факторов, влияющих на внедрение проектного управления в таможенные органы, можно выделить два основных, которые представлены на рис. 2:

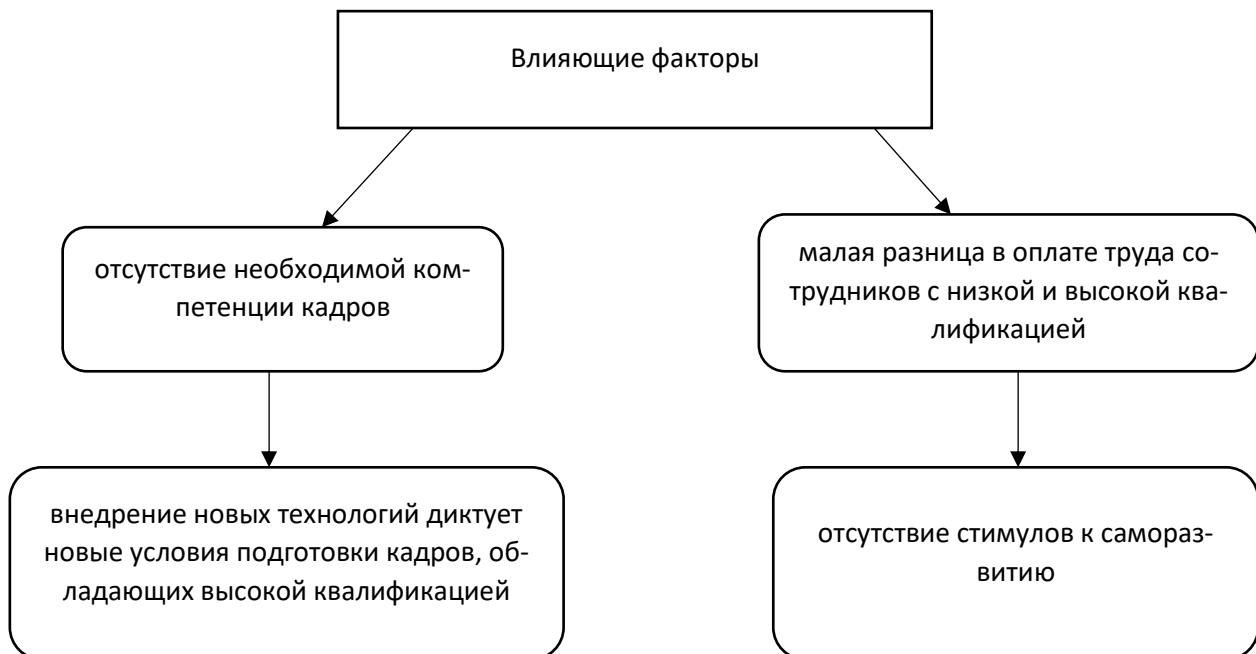

Рисунок 2 - Влияющие факторы при внедрении проектного управления в ТО

Примечание: рисунок составлен авторами

С учетом всех сложностей и влияющих факторов, в таможенных органах проводится активное внедрение систем проектного управления. Среди таких

проектов можно отметить мероприятия по модернизации информационных технологий: фактически это выход на новый уровень автоматизации совершения таможенных операций, что проявляется в возможности оказания в электронном виде государственных услуг по соответствующим направлениям деятельности.

Кроме того, при проведении таможенного контроля исходят из принципа выборочности объектов таможенного контроля, форм таможенного контроля и (или) мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, то есть используют систему управления рисками. И одним из ориентиров Стратегии до 2030 года [1] является реализация пилотных проектов на внедрение межведомственных карт на отдельные категории товаров. Это значит, что для каждого профиля риска должен быть выработан подход, подкрепленный проектом, оценивающим данный подход.

Подводя итог, следует отметить, что внедрение систем проектного управления в таможенных органах в Российской Федерации представляется положительным мероприятием ввиду наличия эффектов от внедрения. Внедрение актуальных технологий и техник управления, применяемых активно за рубежом, повышают страновую конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность Российской Федерации, что играет особую роль в условиях реализации проектного планирования в таможенных органах. Однако необходимо принимать во внимание тот факт, что дальнейшее внедрение должно происходить не только с учетом опыта внедрения данных систем в других странах. Важным представляется адаптация в соответствии с уровнем развития таможенных органов нашего государства. Несомненно, опыт других стран помогает избежать возможных рисков и ошибок, но при этом важно создавать собственный потенциал в области проектного управления.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ 62d

ебеае 95a59b101c046143d08662125b1b4032/

2. Денисова Н. А. Внедрение технологий проектного управления в таможенных органах: проблемы и перспективы / Экономические науки Том 5 №1 (17) [Электронный ресурс] URL: <https://www.bitjournal.ru/index.php/BIT/article/view/190/286>

3. Крамаренко А. В., Макрусев В. В. Управление таможенными органами на основе проектного подхода [Электронный ресурс] URL: <http://edrj.ru/article/02-02-2019>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.773.5

ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ. ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ МЕТОДА. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Ларина Ирина Руслановна

студент

Научный руководитель: Чакрян Вячеслав Робертович,

к.т.н., доцент кафедры Юридических и социально-экономических дисциплин
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
(Сочинский филиал)

***Аннотация.** В статье изучено применение видео-конференц-связи в судах общей юрисдикции, в частности рассмотрены ее положительные и отрицательные аспекты и способы ее внедрения и применения в судопроизводстве.*

The article examines the use of video conferencing in courts of general jurisdiction, in particular, its positive and negative aspects and ways of its implementation and application in court proceedings are considered.

***Ключевые слова:** видео-конференц-связь, суд, суд общей юрисдикции, информационные технологии*

***Keywords:** video conferencing, court, court of general jurisdiction, informational technologies*

В последние годы происходит интенсивное внедрение и расширение сферы применения информационных технологий в системе правосудия. В судах появилась возможность использования видео-конференц-связи для проведения судебных разбирательств.

Видео-конференц-связь – это способ осуществления процессуальных

действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио и видеoinформации. Иными словами, это обеспечение личного присутствия граждан на судебном заседании путем передачи аудио и видео информации по каналам связи.

Основные правила и порядок применения судами видео-конференц-связи содержатся в Приказе Судебного департамента при Верховном суде РФ №401 от 28.12.2015 г. «Об утверждении регламента организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции», эту тему также регламентируют отдельные статьи ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ [1].

Оснащение судов видео-конференц-связью изначально предусмотрено федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы. В настоящее время системами видео-конференц-связи оборудовано:

1. 100% судов субъектов федерации (областных, краевых и приравненных к ним).
2. 63% районных судов и гарнизонных военных судов.
3. около 60% учреждений ФСИН.

Следует отметить, что появление метода видео-конференц-связи в работе судов связано с удобством его использования, ведь с его помощью можно провести заседание с участием лиц, которые не смогут прибыть на место его проведения в силу каких-либо обстоятельств. По закону, право заявить ходатайство о применении видео-конференц-связи в суде принадлежит лицам, участвующим в деле, их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам или переводчикам. Граждане, ходатайствующие о видео-конференц-связи, должны проживать или находиться в другом городе (районе) и не иметь возможности для проезда и личного участия в заседании. Граждане, которые находятся под стражей, либо же отбывают наказание в местах лишения свободы, также относятся к данной категории лиц. Основанием для применения видео-конференц-связи на судебном заседании является определение суда об удовлетворении поданного ходатайства [2].

За обеспечение эффективной работы данной системы отвечают секретари

судебных заседаний и помощники судей, прошедшие обучение по специальным программам. За технические же вопросы, возникающие довольно часто (например, в связи с ухудшением качества связи сети Интернет или ввиду других объективных причин), отвечают специалисты судебного аппарата [3].

Говоря о негативных аспектах использования видео-конференц-связи, можно отметить возникновение тех ситуаций, когда прерывание конференции происходит прямо на судебном заседании, и тогда участникам процесса приходится ждать ее возобновления. Вместе с тем, возникают и такие случаи, когда качество видео или аудио информации становится чрезвычайно плохим и поэтому стороны не могут донести до суда свою позицию, тогда судебное разбирательство переносится на другой день.

Суд имеет полное право отказать в ходатайстве на проведение видео-конференц-связи. Бывают ситуации, когда в судах, которые оснащены данной системой, люди сталкиваются с ее отсутствием. Это бывает вызвано невозможностью проведения заседания в конкретном помещении, разными часовыми поясами или же разным рабочим временем, а также количеством рассматриваемых дел.

Таким образом, судебные заседания в режиме видео-конференц-связи могут проводиться только при полной технической и организационной оснащенности ее использования в судах.

Несмотря на преимущества применения видео-конференц-связи в судебном процессе, данный метод все же лишает участников заседания живого общения, которое нередко может помочь в решении сложных дел. Такое общение позволяет доступно и быстро изложить суду свою точку зрения, ознакомить с материалами дела и совершить другие важные действия. Если же предполагается активный допрос свидетелей дела, то использование Интернет-связи затруднительно, ведь бывает, что она искажает коммуникацию и важные моменты дела и показания могут быть просто утрачены [4].

Обобщая вышесказанное, с учетом перечисленных достоинств и недостатков использования видео-конференц-связи судами, следует особо отметить, что в последнее время актуальность применения видео-конференц-связи

значительно возрастает, что связано с условиями пандемии. Это подтверждает мнение председателя Верховного суда РФ Вячеслава Лебедева, которое было сформулировано при подведении итогов работы российских судов за 2020 год на специальном совещании. По актуальным данным, в прошлом году суды провели 400 000 судебных заседаний по видео-конференц-связи. Данное обстоятельство позволяет нам сделать вывод о возрастающих перспективах применения судами видео-конференц-связи как способа осуществления процессуальных действий.

Список литературы

1. https://legalacts.ru/doc/prikaz-sudebnogo-departamenta-pri-verkhovnom-sude-rf-ot-28122015_1/
2. <https://sudrf.ru>
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ebc176975f98a7529735bf630e405431bc22433b/
4. Мистров Л. Е., Мишин А. В. Информационные технологии в юридической деятельности: Microsoft Office 2010: учебное пособие. – М.: РГУП, 2016. – 232 с.: ил.

УДК 343

РОЛЬ И МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Патрушева Полина Михайловна

магистрант

Научный руководитель: Яновский Антон Сергеевич,

доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

город Краснодар

***Аннотация.** В статье анализируются введенные в результате общероссийского голосования в июне 2020 года конституционные новеллы, касающиеся правового статуса прокуратуры и ее организационных основ. Также исследуется проблема определения места российской прокуратуры в системе органов государственной власти. Предложено внести изменения в формулировку ч. 2 ст. 125 Конституции РФ в части включения Генерального прокурора РФ в перечень лиц, наделенных правом обращения в Конституционный суд РФ.*

The article analyzes the constitutional innovations introduced as a result of the all-Russian vote in June 2020, concerning the legal status of the prosecutor's office and its organizational foundations. It also examines the problem of determining the place of the Russian prosecutor's office in the system of public authorities. It was proposed to amend the wording of Part 2 of Art. 125 of the Constitution of the Russian Federation regarding the inclusion of the Prosecutor General of the Russian Federation in the list of persons entitled to apply to the Constitutional Court of the Russian Federation.

***Ключевые слова:** Генеральный прокурор РФ, конституционные новеллы, прокуратура, система органов государственной власти, функции прокурора.*

***Key words:** the Prosecutor General of the Russian Federation, constitutional*

novels, the prosecutor's office, the system of public authorities, the functions of the prosecutor.

Прокуратура РФ является координатором борьбы с преступностью в стране, а также осуществляет взаимодействия с иностранными государствами, оказывая правовую помощь по уголовным делам. Это единственный орган в государстве, обладающий компетенцией по передаче лица одним государством, на территории которого оно находится, другому государству для уголовного преследования или исполнения приговора. Как пишет С. П. Щерба, «в документах Совета Европы, в том числе в Заключении № 12 (2009) Консультативного совета европейских судей (КСЕС) и Заключении № 4 (2009) Консультативного совета европейских прокуроров (КСЕП) для Комитета министров Совета Европы «Об отношениях между судьями и прокурорами», указано на то, что цели обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также публичного правопорядка требуют, чтобы функции, статус, независимость и полномочия прокуратуры (прокуроров) определялись на максимально высоком законодательном уровне - в Конституции (Основном законе) каждого государства» [1].

Статьей 129 Конституции РФ определены основы правового положения прокуратуры в системе органов государственной власти. Ни раз в указанную норму вносились изменения и дополнения. Среди последних можно назвать, к примеру, переименование главы 7 основного закона - «Судебная власть и прокуратура» (по Закону РФ о поправке к Конституции РФ от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ в 2014 г.).

Одним из результатов проведенного 1 июля 2020 года общероссийского голосования по одобрению изменений Конституции РФ стали конституционные новеллы в части определения функций и полномочий органов прокуратуры, восстановления конституционного закрепления важнейших основ прокурорской деятельности - единства и централизации, требований к гражданству и антикоррупционных ограничениях и запретах, а также усиления компетенции Президента РФ в сфере назначения прокуроров, с единовременным исключением из

полномочий Генерального прокурора РФ назначения на должность руководящих лиц прокуратур субъектов (*перепроформулируй, коряво*). По мнению А. Ю. Винокурова «соответствующими поправками произведено фактическое переподчинение курирующей роли над прокурорской системой, ранее принадлежавшей верхней палате парламента и выражавшейся в назначении на должность и освобождении от должности Генерального прокурора РФ и его заместителей, главе государства, что нами рассматривается как видимое нарушение существовавшего ранее баланса» [2].

Кроме того, указанными изменениями впервые закреплены иерархически три значимые отрасли надзора, осуществляемые прокуратурой: надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; уголовное преследование. А. Ю. Винокуров подметил, что «получение конституционной «прописки» надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина во многом снизит накал имеющих в последние годы место научных дискуссий о целесообразности его существования в качестве самостоятельной отрасли прокурорского надзора» [3].

При этом в основном законе определено, что перечень отраслей неисчерпывающий. Вместе с тем законодатель оставил за рамками правового поля иные виды надзорного функционала прокуратуры, что, на наш взгляд, является неверным.

Несмотря на вышеуказанные изменения основного закона государства вопрос о правовом статусе прокуратуры остается дискуссионным. Данный орган не отражен в ст. ст. 10, 11 Конституции РФ и таким образом не подпадает ни под одну ветвь власти. В Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О прокуратуре РФ») также не даны соответствующие разъяснения, в связи с чем правоведы высказывают различные позиции относительно данной проблемы. Решетникова Т. А., анализируя конституционные новеллы, пишет о том, что «роль, основные функции и полномочия прокуратуры РФ таковы, что эту единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор, не представляется

возможным отнести ни к одной самостоятельной ветви государственной власти, установленной в ст. 10» [4].

Проблема определения места российской прокуратуры в системе органов государственной власти активно обсуждается в правовой среде. Существует несколько точек зрения о конституционно-правовом статусе прокуратуры.

Круг юристов, в который входят В. Ломовский, В. В. Долежан, А. Ю. Краснятов и С. Л. Лонь, считает, что прокуратура является частью законодательной власти. Свою позицию они оправдывают тем, что в прошлом основной задачей прокуратуры был контроль за соблюдением и исполнением законов. Законы принимаются законодательными органами, заинтересованными в их исполнении, поэтому рассматриваемый государственный орган должен быть отнесен к этой ветви власти.

В данной позиции необходимо указать обстоятельства отсутствия законодательной инициативы у прокурора, а также права обращения в Конституционный Суд РФ с заявлением о разрешении дела, предметом которого является соответствие принятых или разрабатываемых нормативных правовых актов основному закону государства. Споры вокруг необходимости закрепления данных функций прокурора в теории прокурорского надзора все еще продолжаются.

Частью 1 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» закреплено, что одним из предметов надзора за исполнением законов является соблюдение Конституции РФ, а также соответствие законам принимаемых государственными органами правовых актов [5]. При этом в конституционном списке субъектов государственной власти, которые могут обратиться в Конституционный Суд РФ, нет упоминания о Генеральном прокуроре РФ. На наш взгляд, это мешает прокурору в полной мере выполнять свои обязанности в вышеупомянутом направлении надзора. В связи с чем можно предложить следующую формулировку ч. 2 ст. 125 Конституции РФ:

«Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства

Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации...» [6].

Роль прокуратуры в правотворческой деятельности также не закреплена законодателем. В настоящее время прокурор обращается в региональный представительный орган или компетентный муниципалитет, если изменение нормативного правового акта становится необходимым. При этом не решен вопрос о возможности обращения Генерального прокурора РФ с законодательной инициативой к Федеральному Собранию РФ. Таким образом, очевидно, что действующее законодательство по этому вопросу требует пересмотра.

Возвращаясь к исследованию статуса прокуратуры как государственного органа следует упомянуть мнение Максимовой О. Д., которая считает, что «прокуратура как надзорный орган, не относясь полностью ни к одной из «ветвей» власти, позволяет уравнивать их, обеспечивая оптимальное функционирование» [7]. А Чупракова Е. Г. высказывает мнение о том, что «прокуратура является не только органом надзора, но и активным участником в уголовном судопроизводстве» [8].

Некоторые ученые, после проведенных в 2020 году конституционных изменений и усилении роли Президента РФ в назначении руководящего состава органов прокуратуры, делают вывод, что прокуратура может занять место органа президентской власти. В качестве аргумента следует привести тесное взаимодействие исследуемых органов с Президентом РФ в сфере обеспечения прав человека.

«Органы прокуратуры должны занять свое место под крылом Президента», стать органом президентской власти [9]. По мнению Топурии Б. Л., «это не только соответствовало бы историческому опыту России, но и полностью подтверждало бы роль Президента РФ как главы государства, гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, определяющего главные направления политики Российской Федерации» [10].

Поддерживая данную точку зрения, П. А. Кулагин также говорит о том, что «близость к президенту будет оправдана и исторически, поскольку прокуратура и создавалась изначально как «око государево», лишь впоследствии обрела свою самостоятельность» [11].

Однако Конституцией РФ предусмотрено деление власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, в связи с чем указанная позиция является необоснованной с точки зрения закона.

Отнести прокуратуру к какой-либо из «ветвей» власти согласно теории разделения властей затруднительно. Ведь она формировалась исторически, в том числе и в системе высших органов государства, причем независимо от теории разделения властей. Мы придерживаемся подхода О. Е. Кутафина, который определяет место прокуратуры следующим образом: «Прокуратура - самостоятельный независимый орган, не входящий в классическую триаду разделения властей и, занимающий особое место в системе органов государственной власти» [12].

Например, такой же позиции придерживаются Н. В. Мельников, С. Г. Бунянский, Г. И. Боровин. Сторонники этого взгляда ссылаются на ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ», подчеркивая, что «само указание в законе на централизацию свидетельствует, о том, что прокуратура является самостоятельным институтом» [13].

Именно независимость прокуратуры от других государственных органов позволяет ей выполнять свои основные задачи и функции, поскольку их исполнение было бы просто невозможно без сильной и независимой позиции прокуратуры в государстве.

Список литературы

1. Щерба С. П., Решетникова Т. А. Конституционные новеллы о системе и иерархии функций прокуратуры / Законность. - 2021. - № 4. - С. 3–6.
2. Винокуров, А. Ю. Поправки к Конституции Российской Федерации в контексте закрепления статусных положений о прокуратуре / Конституционное и муниципальное право. - 2021. - № 4. - С. 31–34.

3. О прокуратуре Российской Федерации Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202–1 / Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. - № 47. - Ст. 4472.
4. Воробьева Н. А. Проблемы организации и деятельности органов прокуратуры на современном этапе / Северо-Кавказский юридический вестник. - 2019. - № 4. - С. 100–106.
5. Максимова О. Д. Развитие правозащитной функции современного государства и изменение места и роли органов прокуратуры в системе разделения властей (на примере Российской Федерации) / Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. - 2021. - № 2 (22). - С. 25–31.
6. Чупракова Е. Г., Плотникова Г. Н. К вопросу о конституционно-правовом статусе прокуратуры в Российской Федерации / Colloquium-journal. -2019. - № 12. - С. 74–76.
7. Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров; под общ. ред. А. Ю. Винокурова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2017. - 352 с.
8. Топурия Б. Л. Место прокуратуры в системе органов государственной власти / Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. - 2020. - № 7 (46). - С. 639–643.
9. Кулагин П. А. Прокуратура должна стать органом президентской власти / Законность. - 2001. - № 1. - С. 20–30.
10. Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. - М.: Проспект, 2019. - 314 с.
11. Алехина Ю. Н. Место прокуратуры в системе органов государственной власти / Законность и правопорядок в современном обществе. - 2012. - № 9. - С. 136–140.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 351

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Магомадова Тамилла Лечиевна

к.э.н., доцент

Кахаев Юнус Абдулаевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени акад. М. Д. Миллионщикова»

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы правового регулирования антимонопольной деятельности. Проведен анализ нормативно-правовой базы антимонопольного регулирования. Данная сфера затрагивает интересы каждого гражданина независимо от возраста или имущественного положения и от того какие это нормы, каково их наполнение и содержание, в значительной степени зависит наше благосостояние.*

The article deals with the issues of legal regulation of antimonopoly activities. The analysis of the legal framework of antimonopoly regulation has been carried out. This area affects the interests of every citizen, regardless of age or property status and from what these norms are, what their content and content are, our well-being largely depends.

Ключевые слова: монополия, антимонопольное регулирование, органы государственного управления, нормативно-правовая база

Keywords: monopoly, antitrust regulation, government bodies, regulatory framework

«Антимонопольное регулирование – одна из форм государственного регулирования экономики, представляющая комплекс антимонопольных мер и механизмов их реализации» [6, с. 67–77]. Антимонопольное законодательство представляет собой совокупность различных видов деятельности, деятельность которых направлена на предотвращение, а также ограничение образования и развития монополий.

Исследование результатов и побочных эффектов различных механизмов регулирования и понимание общественной опасности злоупотребления монопольной властью являются проблемами экономической теории, и в настоящее время в этих сферах существуют серьезные противоречия. Юридическая наука отражает эти противоречия и переносит их в правовые акты. Однако процессы, происходящие в экономике и в сфере нормотворчества, не остаются без внимания государства. В связи с чем используем междисциплинарный подход при определении содержания антимонопольного регулирования экономики.

Ни для кого не секрет, что там, где есть спрос, всегда есть предложение. Если компаний, готовых удовлетворить потребности потребителей, больше одной, то это свидетельствует о наличии на рынке такого понятия, как конкуренция. С его помощью сохраняются цены, качество и количество товаров. Если фирма или организация, предлагающая определенный вид товара или услуги населению, существует в единственном экземпляре, то вполне вероятно возникновение так называемой монополии (в переводе с греческого означает «один продавец»).

Говорить о значении конкуренции следует, сравнивая ситуацию с конкуренцией в советские времена, когда у покупателя товара практически не было альтернативы. Конкуренция возникла одновременно с переходом от натурального производства к товарному производству, то есть, когда посредством производства стали удовлетворяться не собственные потребности, а потребности общества, тем не менее, в советские годы конкуренция была предана забвению [7, с. 221–225]. Специалисты полагают, что здоровая конкуренция, несомненно, стимулирует все отрасли народного хозяйства.

Примечательной особенностью развития рыночных отношений в России являлось то, что в качестве наследия от предков нам досталось большое количество монополий, и конкуренция зарождалась в таких условиях [7, с. 221–225].

С одной стороны, существование такого явления как конкуренция благотворно влияет на развитие достижений науки и техники, позволяет внедрять новейшие технологии, вливать деньги в подготовку квалифицированных рабочих и т. д. С другой стороны, монополизация того или иного сектора экономики имеет ряд негативных аспектов. Первое и самое важное – это подавление движущей силы развития рыночного прогресса – конкуренции. Второй фактор плавно вытекает из предыдущего. Отсутствие конкуренции позволяет устанавливать цены, которые будут приемлемы в первую очередь для предприятия. То есть существует возможность увеличения стоимости товара при уменьшении объема его выпуска. Фирмы-монополии способны искусственно замедлять процесс разработки новых технологий, а также уничтожать природные ресурсы и загрязнять окружающую среду.

Схематично представлена структура нормативно-правовых актов в области антимонопольного регулирования (рис. 1.):

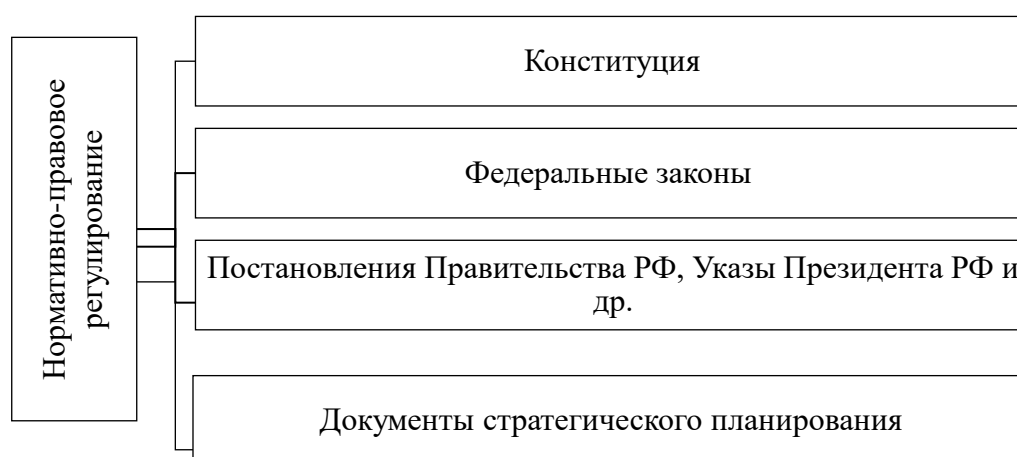

Рисунок 1 – Структура нормативно-правовых актов в области государственного регулирования

Рассмотрим нормативно-правовое поле на федеральном уровне. основополагающим документом и правовой основой конкуренции в экономике региона как составной части конкуренции и антимонопольного регулирования является

Конституция РФ. Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Соответственно, рассматривая ее через призму отношения к поддержке конкуренции, мы понимаем, что данный документ является фундаментальным базисом, источником формирования условий для реализации экономической безопасности и развития малого и среднего предпринимательства [1].

Далее стоит отметить Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» [2]. Данный Федеральный закон является своего рода базовым документом в рамках формирования правового поля в сфере обеспечения безопасности страны. «Он определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством РФ, а также полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности РФ» [2].

В системе нормативно-правового регулирования экономической и национальной безопасности государства большую роль играют документы стратегического планирования, которые определяют текущее положение дел в различных секторах экономики, анализируют существующие угрозы и негативные факторы и задают определенный вектор развития по преодолению выявленных проблем.

«Первым основополагающим документом является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683» [4]. «Согласно данной стратегии, в списке главных стратегических угроз национальной безопасности в области экономики, связанных с развитием малого и среднего бизнеса, можно выделить:

- отставание в разработке и внедрении перспективных технологий;
- низкая конкурентоспособность, сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры;
- неравномерное развитие регионов;

– сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений» [4].

В целях противодействия угрозам недобросовестной конкуренции органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества реализуют государственную социально-экономическую политику, предусматривающую стимулирование развития малого и среднего предпринимательства.

Следующим важным стратегическим документом является «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208» [4]. Данная стратегия является более узким документом, направленным на обеспечение именно экономической безопасности как составного элемента национальной безопасности.

Кроме того, следует выделить следующие нормативно-правовые акты, напрямую относящиеся к обеспечению эффективной деятельности субъектом малого и среднего бизнеса:

– Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [3];

– Приказ Росстата от 30 декабря 2020 года № 864 «О внесении изменений в приказ Росстата от 17 августа 2020 года № 469 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения и указаний по их заполнению для организации сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2021 году по итогам за 2020 год»;

– Приказ Росстата от 28.08.2020 г. № 496 «Об утверждении Основных методологических и организационных положений по сплошному федеральному статистическому наблюдению за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2020 год»;

– Приказ Росстата от 17.08.2020 г. № 469 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения и указаний по их заполнению для

организации сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2021 году по итогам за 2020 год» [4].

Документы стратегического управления, закрепленные на уровне региона, становятся все более актуальными. Эти нормативные акты закрепляют следующие направления правового регулирования:

– финансовое – программы поддержки малого бизнеса подразумевают выделение субсидий, суммы которых колеблются от 60 тысяч до 25 миллионов рублей;

– имущественное – предприниматели получают возможность безвозмездно или на льготных условиях пользоваться государственным имуществом (аренда помещений, земельных участков);

– информационное – путем создания федеральных и региональных информационных систем, официальных сайтов для обеспечения субъектов предпринимательства актуальными сведениями;

– консультационное – поддержка малого предпринимательства в 2020 году подразумевает оказание содействия в виде профессиональных консультаций;

– образовательное – разработка программ подготовки специалистов, повышения квалификации сотрудников» [5].

Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» регулирует отношения, возникающие между юридическими лицами, физическими лицами, органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в сфере развития малого и среднего предпринимательства, определяет понятия субъектов малого и среднего предпринимательства, инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, виды и формы такой поддержки» [3].

В систему нормативно-правовых актов антимонопольного законодательства входят следующие нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон «О конкуренции и ограничении монополистической

деятельности на товарных рынках». Закон вступил в силу 22 марта 1991 года. Это основной документ, в соответствии с которым контролируются организации-монополисты.

2. Федеральный закон «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг». Он был принят 23 июня 1999 года.

Примечательно, что в России монополии не стали возникать с благословения и по приказу правящей элиты. Государство самостоятельно создавало альянсы и тресты, но только в тех отраслях экономики, развитие которых имело первостепенное значение для роста благосостояния всей страны в целом. К ним относятся: транспорт, нефтяная и угольная промышленность, металлургия и др. Однако искусственно созданные тресты начали притеснять другие предприятия и диктовать правительству свои условия. Именно поэтому государственные власти решили ввести в экономику антимонопольное законодательство. Это произошло в 1908 году. За основу был взят уже известный поступок Шермана. Однако первая попытка создать антимонопольную политику провалилась. Это создало множество объединений предпринимателей. Вскоре государственные органы были заняты более значимыми проблемами: Первая мировая война и Октябрьская революция угрожали существованию всей страны.

Через некоторое время правительство СССР создало единую собственную монополию под названием «командная экономика». Не было никакой конкуренции. И кто посмеет конкурировать с такими гигантами, как Госплан, Госнаб и Госкомцен. Незадолго до распада СССР, в 1990 году, на правительственном уровне был создан Государственный комитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по вопросам антимонопольной политики и поддержки развития новых экономических структур. Эта организация является прародителем такого подразделения, как Федеральная антимонопольная служба (ФАС). Предпосылкой для появления комитета стало принятие закона РСФСР «О республиканских министерствах и государственных комитетах страны». С тех пор развитие антимонопольных структур на территории страны набирает обороты.

Уже в следующем, 1991 году был принят правительственный закон wasa, который регулировал конкуренцию и ограничивал деятельность трестов и различных союзов на товарных рынках. Это решение было изменено и дополнено четыре года спустя. В конечном итоге этот закон запрещал любые действия организации, занимающей привилегированное положение на рынке, если они влекли за собой:

1. Ущемление или притеснение интересов других участников торговли.
2. Ограничение явной или неявной конкуренции.

Кроме того, этот указ запрещал любые контракты, касающиеся ценовой политики, разделения нишевого рынка или изъятия товаров, которые вызывают их нехватку.

Два года спустя, в 1997 году, Государственный комитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по вопросам антимонопольной политики и поддержки развития новых экономических структур был переименован в Государственный антимонопольный комитет. За несколько лет это подразделение претерпело многочисленные изменения. В 2004 году на его базе была создана Федеральная антимонопольная служба, которая сохранилась до наших дней.

Этот департамент напрямую подчиняется председателю правительства. Если рассматривать в совокупности, то Федеральная антимонопольная служба занимается урегулированием вопросов, так или иначе связанных с возникновением и развитием монополий. В частности, это подразделение:

1. Решает вопросы, связанные с недобросовестной конкуренцией.
2. Он занимается пресечением, а также ограничением и предотвращением действий, которые влекут за собой возникновение монополий.
3. Контролирует соблюдение всех имеющихся требований и нормативных актов, касающихся антимонопольного законодательства.

Все организации, работающие на российском рынке, объем продаж которых составляет более 35% от общего объема по стране, занесены в специальный государственный реестр. Этот перечень позволяет ФАС осуществлять

надлежащий контроль за деятельностью монополий и привлекать их к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Данная служба разрабатывает новые предложения по улучшению развития конкурентоспособной экономики. Это также дифференцирует использование этих мер в зависимости от масштабов рынка. В настоящее время в России предпринимаются шаги по созданию полноценной конкурентной среды национальной экономики.

Наиболее важными являются законодательные инициативы государства, которые лежат в основе процессов развития всего, в том числе и бизнеса. В этом отношении актуальна тема противодействия недобросовестной конкуренции. Специалисты неоднократно обращались к теме развития предпринимательства в регионе. Так, В. Ю. Мельников рассмотрел «вопросы, которые касаются выполнения государством своих социальных функций и задач, обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина» [7]. В другой публикации тот же автор рассмотрел «теоретические и прикладные вопросы, связанные с выполнением государством своих внутренних функций и задач, обеспечением прав и свобод человека и гражданина, рассматриваются исторические, внутренние, внешнеполитические, юридические, экономические, политические, социологические и другие вопросы» [6].

Государственные программы развития конкуренции в различных отраслях экономики считаются важным инструментом обеспечения сбалансированных процессов антимонопольного регулирования и регулирования деятельности предприятий в соответствии с приоритетными направлениями экономического развития всего государства.

Эти программы заменили или дополнили федеральные целевые программы, которые впоследствии стали частью программ. Особое место в деле развития конкурентных рынков регионов играет поддержка малых и средних предприятий. Поддержка малого и среднего бизнеса отражена в национальных проектах. Например, есть национальный проект «Малый и средний бизнес», который включает в себя 5 федеральных проектов.

Рисунок 2 – Структура поддержки малого и среднего предпринимательства (составлено автором на основании источников)

В настоящее время специалисты выделяют значимую проблему конкуренции – недостаточное внимание региональных властей к сбалансированному развитию конкурентных рынков, в том числе в рамках совершенствования антимонопольного регулирования.

Выделяют проблемы нормативного регулирования в развитии конкурентной политики в контрактной системе России, отмечают необходимость корректировки целей антимонопольного регулирования: «Проанализированы цели и проблемы формирования эффективной политики антимонопольного регулирования в России для решения проблем развития конкуренции в рамках государственных и муниципальных закупок» [8].

В качестве проблем обеспечения развития малого и среднего бизнеса специалисты отмечают наличие двухканального финансирования проектов, коррупционные схемы, негибкие схемы поддержки.

Значение антимонопольного регулирования трудно переоценить в связи с тем, что деятельность монополий в том или ином регионе, зачастую, негативно влияет на доходы населения этого региона. Для предотвращения всех негативных последствий, связанных с монополизацией экономики, во многих странах мира, в том числе и в России, действует антимонопольное законодательство.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), М.: Норма, 2021. – 43 с.

2. О безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) / Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон России от 22.07.2007 № 209-ФЗ / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / В. А. Барина, В. В. Громов, С. П. Земцов [и др.]. – Москва: Издательство Дело, 2020. – 88 с.

6. Синяк, О. В. Антимонопольное регулирование: исторические этапы развития и подходы к определению роли государства в экономической системе / О. В. Синяк / *Beneficium*. – 2019. – № 1(30). – С. 67–77

7. Троценко, О. С. Правовое регулирование отношений в сфере защиты конкуренции / О. С. Троценко / *Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: Сборник статей Международной научно-практической конференции*, Пенза, 26–27 сентября 2021 года. – Пенза: Пензенский

государственный аграрный университет, 2021. – С. 221–225.

8. Шупейкин, А. А. Антимонопольное регулирование (государственные и муниципальные закупки) / А. А. Шупейкин, А. В. Трофимовская / Управление закупками в устойчивом развитии Российской экономики: Сборник по итогам III Российской научно-практической конференции, Москва, 01–02 мая 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. – С. 121–125.

УДК 657

АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Мазур Елена Владимировна

к.э.н., доцент

Токмачева Надежда Викторовна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО Южно-Российский институт управления филиал РАНХиГС,
город Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье представлено место аудиторской деятельности в системе финансового контроля, а также отличительные особенности процесса аудита и ревизии.

The article presents the place of audit activity in the financial control system, as well as the distinctive features of the audit and revision process.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, финансовый контроль, аудит, ревизия

Keywords: audit activity, financial control, audit, revision

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время аудиторская проверка является актуальным мероприятием не только для тех организаций, для которых ее проведение предусмотрено законодательством в обязательном порядке, но и для всех остальных, поскольку представляет собой эффективный и надежный способ выявить имеющиеся проблемы и в последующем оптимизировать финансово-хозяйственную деятельность компании.

Аудиторской деятельностью принято считать деятельность, направленную на независимую проверку бухгалтерской и финансовой отчетности определенных организаций. Также аудиторские организации могут оказывать

сопутствующие аудиту услуги, к которым относятся: консультирование, формирование отчетности, анализ экономической деятельности организации, внутренний аудит и иные услуги.

Аудит в том виде, который мы знаем сейчас, возникает намного позже, хотя на протяжении всех веков он отмечается в тех или иных видах деятельности человека. Но все же, история развития аудита новый виток получает только в 19 веке. В это время в Западных странах появляются первые независимые аудиторы.

Аудиторские услуги нацелены на выявление достоверной финансовой информации, под которой подразумевается определенная степень точности финансовых данных организации, что позволит собственнику данной отчетности правильно анализировать и делать соответствующие выводы о финансовых результатах организации.

Возможно, самым важным решением аудита, которое принимается при каждом аудиторском задании, является определение того, принимать клиента для обслуживания и продолжать сотрудничать с ним. Большинство аудиторских фирм разрабатывают формализованные процедуры, с помощью которых рассматриваются факторы привлечения новых клиентов и сохранения уже существующих. Особенно это касается принятия на обслуживание потенциальных высоко рискованных клиентов.

Основная цель аудита – это комплексное формирование мнение о правдивости финансовой отчетности аудируемой организации, опираясь на определенный порядок ведения бухгалтерского учета, который должен соответствовать законодательству Российской Федерации [1].

Аудиторские услуги нацелены на выявление достоверной финансовой информации, под которой подразумевается определенная степень точности финансовых данных организации, что позволит собственнику данной отчетности правильно анализировать и делать соответствующие выводы о финансовых результатах организации.

Рассмотрим положение аудита в системе финансового контроля на рисунке 1.

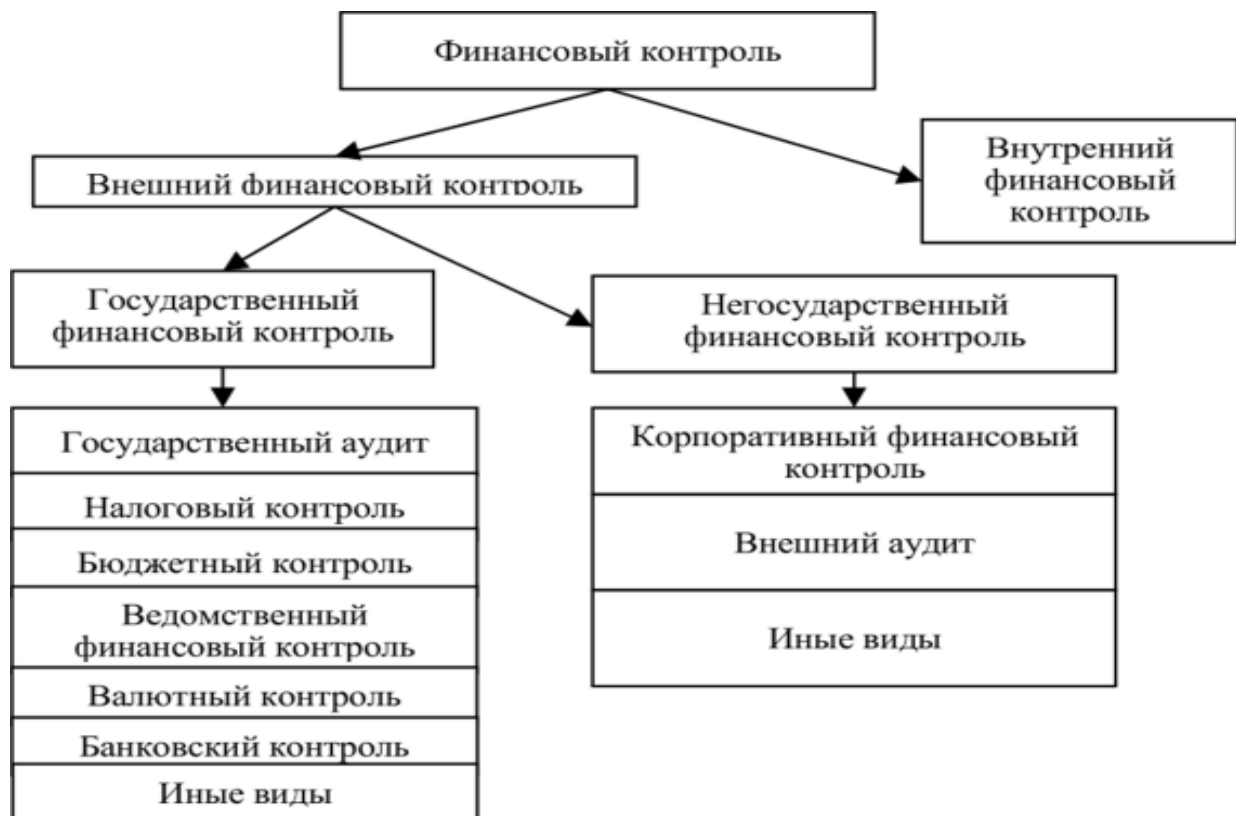

Рисунок 1 - Система финансового контроля [3]

Обязательный аудит — независимая аудиторская проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности, т. е., при проведении обязательного аудита, налоговая отчетность компании проходит аудиторскую проверку только с точки зрения достоверности бухгалтерской отчетности (бухгалтерского баланс).

Наиболее важным фактором для аудитора можно считать честность управленческого персонала. Аудитор должен понять и оценить честность управленческого персонала и экономические стимулы, которые влияют на управление. Существует большое количество потенциальных источников, из которых аудитор может получить информацию о честности управленческого персонала: это предыдущие аудиторы, опыт аудита предыдущего года и независимые источники информации.

Главная ценность системного комплексного обязательного аудита не в аудиторском заключении, а в возможности не допускать или своевременно исправлять ошибки и выявлять финансовые резервы компании.

Контроль качества аудита - методики и процедуры, принятые аудиторской организацией для того, чтобы ее руководство получило разумную уверенность в том, что в ходе всех аудиторских проверок, проводимых этой организацией, выполняются требования правил (стандартов) аудиторской деятельности и других нормативных документов, регулирующих аудиторскую деятельность в Российской Федерации [2].

Даже несмотря на то, что аудитором – это физическое лицо, которое проверяет состояние финансово-хозяйственной деятельности организаций за конкретный период времени, само определение «аудитор» часто путают с другими формами экономического контроля – ревизией и контролем. Необходимо иметь в виду, что, к примеру, от ревизора аудитор отличается своей сущностью и процессом проверки документации, а также взаимосвязью с клиентами и результатами проверки.

Аудиторская проверка от ревизии отличается по нескольким признакам:

1. Конечная цель. Аудиторская проверка должна выразить мнение о достоверности финансовой отчетности, а ревизия должна определить недостатки для их устранения и способы наказания виноватых.

2. Характер. Если аудит является предпринимательской деятельностью, то ревизия является исполнительской.

3. Правовое регулирование. Аудит обладает гражданским правом и хозяйственным договором, а административным правом и ее составляющими обладает ревизия.

4. Объекты. Аудит выявляет причины искажения отчетности, а ревизия выявляет нарушения.

5. Оплата. За аудиторские услуги платит клиент, за ревизию платят вышестоящие звенья или государственные органы.

Также стоит сказать, что аудит осуществляет свою деятельности независимо от уголовного или гражданского дела, потому что аудитором является эксперт, который самостоятельно выявляет методы исследования, потому что только он несет какую-либо ответственность за формирование своих выводов.

Таким образом, аудиторская проверка будет достигнута только в том случае, если в ходе проверки отчетности будут получено достаточное количество аудиторских доказательств, которые дадут аудитору возможности с точной уверенностью сделать выводы по отношению к организации, опираясь на требования нормативных актов, которые регулируют порядок ведения бухгалтерского учета.

Список литературы

1. Вахорина, М. В. Регулирование российского аудита: современный этап / Аудиторские ведомости. 2019. № 12. С. 8–15.
2. Глущенко, А.В., Худякова, А. С. Система обеспечения качества аудита / Международный бухгалтерский учет. 2019. № 6. С. 20–28.
3. Лустов, Н. С. Учет, анализ и аудит основных и оборотных средств предприятия / Н. С. Лустов. - М.: Русайнс, 2016. - 31 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 166.7

**МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ МДОУ «МАРЬИНСКИЙ ДЕТСКИЙ САД
«СВЕТЛЯЧОК» ДЖАНКОЙСКОГО РАЙОНА)**

Максудова Назифе Сияровна

магистрант

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова»

Аннотация. Дошкольный период жизни – важнейший этап в личностном и психическом развитии человека. Российская педагогика и психология выделяет младший, средний, старший дошкольный возраст. На каждом из этих этапов происходит перестройка познавательной деятельности и личности ребенка, которая необходима для успешного перехода к социальному статусу школьника. У детей дошкольного возраста происходит развитие восприятия, наглядного мышления, появляются зачатки логического мышления, познавательная деятельность. Последняя требует серьезной работы со стороны педагогов-воспитателей. Повысить эффективность их работы призвано методическое сопровождение педагогов ДОО. Методическое сопровождение – это целостное системное взаимодействие методиста и педагога, направленное на оказание помощи в выборе наиболее оптимального пути решения профессиональной проблемы с опорой на свой профессиональный и жизненный опыт в условиях конкретного образовательного учреждения.

Ученые отмечают, что методическое сопровождение включает в себя все содержание и организационные формы оказания помощи педагогам в их профессиональной деятельности в форме индивидуального и дифференцированного подхода [6, с. 20]. Сущность методического сопровождения в области управления дошкольным образованием отражена в исследованиях К. Ю. Белой [1], Л. В. Поздняк [6], П. И. Третьякова [7].

Исследователи выделяют несколько принципов методического сопровождения:

- ответственность субъекта за выбор решения (тот, кто сопровождает, имеет только совещательные права);
- приоритет интересов сопровождаемого, непрерывность и системность сопровождения;
- индивидуальный подход, приоритетность самостоятельного обучения востребованность результатов обучения в практической деятельности [2, с.5].

От качественного методического сопровождения зависит уровень исследовательской деятельности детей, что напрямую связано с их дальнейшим развитием и способностью мыслить. Сказанным определяется **актуальность** представленной статьи. С целью раскрыть специфику методического сопровождения педагогов дошкольного учреждения для повышения познавательного интереса в рамках исследовательской деятельности на практическом примере автором статьи была проведена экспериментальная работа с коллективом МДОУ «Марьинский детский сад «Светлячок» Джанкойского района, что определяет **новизну** настоящего исследования.

Таким образом, **цель** статьи формулируется следующим образом: проанализировать результаты методического сопровождения деятельности педагогов рассматриваемой ДОО и степень ее направленности на формирование познавательного интереса у старших дошкольников в ходе их исследовательской деятельности.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- распределить воспитателей ДОО, на базе которой проводилось

исследование, в две группы;

- изучить имеющуюся методическую базу, согласно которой работают воспитатели;
- провести анкетирования и проанализировать их результаты;
- подготовить мастер-классы, консультации и список методических пособий для воспитателей;
- проанализировать влияние методического сопровождения на формирование и поддержание познавательных интересов при организации исследовательской деятельности.

Анализ работы педагога требовал организацию эксперимента, который состоит из нескольких этапов (констатирующий, формирующий и контрольный).

Констатирующий этап – определение исходных данных для дальнейшего исследования (например, определение начального уровня знаний и умений по какому-то разделу программы).

Формирующий (обучающий) этап – введение в педагогический процесс какого-то нового фактора, то есть изменение содержания, организации, форм, средств и методов учебной и внеучебной деятельности педагогов и определение эффективности его применения.

Контрольный этап – определение уровня знаний, умений и навыков по результатам обучающего эксперимента.

Цель первого этапа – выявить первоначальный уровень методического сопровождения воспитателей по формированию познавательных интересов у детей старшего дошкольного возраста в процессе исследовательской деятельности.

Цель второго этапа – проверка гипотезы исследования, согласно которой повышение познавательной активности детей дошкольного возраста посредством исследовательской деятельности будет эффективным при условии специально созданных организационно-педагогических условий методического сопровождения воспитателей.

Цель третьего этапа – повторно провести диагностику уровня методического сопровождения воспитателей по обозначенной проблеме после проведения

формирующего эксперимента, и проанализировать его динамику.

В эксперименте принимали участие члены педагогического коллектива (9 чел.), которые были разделены на две группы (группа А – 5 педагогов, группа Б – 4 педагога). Эксперимент проводился на протяжении 2020–2021 учебного года. В группе А не планировалось методическое сопровождение педагогов с целью повышения познавательных интересов. В группе Б активно использовались приемы, направленные на совершенствование деятельности, способствующей повышению интереса детей к исследовательской деятельности.

В ходе работы установлено, что МДОУ «Марьинский детский сад «Светлячок» Джанкойского района педагогический процесс организуется на основе комплексной программы «От рождения до школы». Анализ годовых планов дошкольного учреждения показал, что в нем отражены задачи формирования и активизации познавательных интересов дошкольников, предусмотрено методическое обеспечение данного процесса. Перед началом эксперимента было проведено анкетирование педагогических работников на предмет их знакомства с основами исследовательской деятельности и методики ее реализации. В анкетах нас в основном интересовал вопрос о создании условий для организации исследовательской деятельности старших дошкольников, их частотность, а также практическое использование детьми результатов исследовательской деятельности (участвуют ли воспитанники в различных конкурсах). Анкетирование показало, что 100% педагогов создают условия для организации исследовательской деятельности, однако результативность этой деятельности представлена не была. Далее для педагогов были проведены консультации (по таким темам, как «Использование метода проектов в процессе исследовательской деятельности», «ТРИЗ-технологии в исследовательской деятельности детей» и т.д.) и мастер-классы по проведению опытов и экспериментов, которые они могут применять в своей работе. Кроме этого, для воспитателей был подготовлен список методических пособий, которые можно использовать, верно выстраивая свою деятельность, направленную на формирование познавательных интересов.

Была организована работа и с родителями. На начальном этапе эксперимента среди родителей проведено анкетирование. В опросники включены вопросы, направленные на изучение мотивации и особенностей экспериментирования детей в домашних условиях, а также на исследование вопросов детско-родительского взаимодействия в ходе экспериментирования ребенка. Перед нами стояла цель изучить уровень реализации детского экспериментирования в системе ДОО, определить отношение родителей к экспериментальной деятельности детей, выяснить роль педагога в процессе экспериментирования дошкольников.

Результатом оказанной методической помощи стали следующие изменения в работе воспитателей:

- активное использование дидактических игр, направленных на развитие познавательной деятельности (например, игра «Сухой из воды», направленная на закрепление знаний детей о свойствах воздуха; «Что быстрее?», позволяющая детям обнаружить атмосферное давление; «Водяная мельница», закрепляющая знания детей о свойствах воды);

- организация в группах уголков природы с комнатными растениями, соответствующие рекомендациям программы (светлюбивые, теневыносливые, аметопотные, ползучие), и соответствующим инвентарем по уходу за растениями;

- создание уголков для экспериментальной деятельности, состоящих из всего необходимого для проведения экспериментов (лупа, магнит, журналы с технологией проведения опытов и образцы почвы и песка и т.п.);

- за счет добровольных взносов родителей по предложению воспитателей в группу были приобретены наборы для юных химиков, помогающие детям изучить различные природные явления (извержение вулканов, кристаллизация и т.д.);

- к исследовательской деятельности детей стали привлекаться родители. С родителями: с просвещенческой целью были проведены мастер-классы по организации исследовательской деятельности с детьми, викторины,

консультации по темам: «Интересно и познавательно опыты с домашними продуктами»; «Игровое экспериментирование»; «Как «отбить» у ребенка желание исследовать»; «Экспериментирование с водой, песком». Итогом этой работы стали родительские собрания в формате открытых занятий, выставок «продуктов» исследовательской деятельности.

По завершении эксперимента было проведено анкетирование для родителей, направленное на выяснение уровня заинтересованности детей в исследовательской деятельности. в результате которого установлено, что дети продолжают экспериментировать дома, родители принимают в этом активное участие, что способствует удовлетворению познавательных интересов экспериментированием в домашних условиях.

При этом в группах А, где указанная методическая помощь не оказывалась, активизация познавательных интересов детей практически не проводилась, несмотря на то, что воспитатели проводят занятия в соответствии с планом. Несмотря на использование наглядности (картины, макеты и чучела, репродукции, фотографии), в группах редко используются дидактические игры на развитие познавательных интересов. Следовательно, можно отметить малоактивность детей на занятиях, отсутствие интереса к предлагаемому материалу, а в дальнейшем – недостаточное его усвоение. При этом в исследуемых группах периодически организуются экскурсии в близлежащий зоопарк, что могло бы стать отличным подспорьем к активизации познавательной деятельности. В качестве исследовательской деятельности воспитателями группы А проводятся наблюдения за явлениями неживой природы. Но в группах опыты проводятся крайне редко. За время наблюдения в старшей группе воспитатели в процессе занятия использовали микроскоп для наблюдения за микробами.

Подводя итоги, следует отметить, что несмотря на следование воспитателями образовательным программам и требованиям, познавательные интересы детей старшего дошкольного возраста не всегда развиваются и направляются в сторону исследовательской деятельности. В результате

педагогического эксперимента установлено, что правильно подобранное и реализованное методическое сопровождение способствует более активному направлению познавательных интересов детей старшего дошкольного возраста в сторону исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Белая К. Ю. Педагогический совет в дошкольном образовательном учреждении: подготовка и проведение / К. Ю. Белая. – М., 2004. – 56 с.
2. Дыбина О. В. Неизведанное рядом. Опыты и эксперименты для дошкольников / О. В. Дыбина, Н. П. Рахманова, В. В. Щетинина. – М.: Наука, 2010. – 362 с.
3. Дыбина, О. В. Из чего сделаны предметы. Игры-занятия для дошкольников / О. В. Дыбина. – М.: Сфера, 2010 г. – 43 с.
4. Методическое сопровождение воспитателя в условиях современной дошкольной образовательной организации: учебно-методическое пособие / сост. И. М. Гриневич, А. А. Чуприна, М. А. Тоторкулова, Н. Ю. Москвитина, Г. В. Гриневич, О. А. Матяжова. – Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2018. – 86 с.
5. Организация опытно-экспериментальной работы в ДОУ. Тематическое и перспективное планирование работы в разных возрастных группах. Выпуск 1 / сост. Н. В. Нищева. – СПб: Детство-Пресс, 2015. – 240 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 62

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБОЙ

Саяхова Ляйсан Ильдусовна

магистрант

Научный руководитель: Ильин Александр Николаевич

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический
университет», город Уфа

***Аннотация.** В статье рассматриваются влияние процессов автоматизации на метрологическую службу организации. Анализируются новые цифровые технологии, которые используются для идентификации средств измерений.*

The article discusses the impact of automation processes on the metrological service of the organization. New digital technologies that are used to identify measuring instruments are analyzed.

***Ключевые слова:** идентификация, калибровка, метрологическая служба, поверка, программное обеспечение, средство измерения, штрихкодирование*

***Keywords:** identification, calibration, metrological service, verification, software, measuring instrument, barcoding*

Деятельность метрологической службы в общем случае включает производственные процессы по метрологическому обслуживанию и ремонтам, надзору за состоянием и применением средств измерений (далее – СИ), экспертные задачи по определению технической политики по модернизации приборного парка и процессов измерений в целом [1]. Кроме того, служба должна выполнять и функции справочной системы по предоставлению полной информации о

применяемых типах СИ, нормативных документах, отдельных экземплярах приборов, более того – о требованиях к измерениям на технологических позициях и в точках учета [2].

Сотрудники метрологических служб, ответственные за метрологическое обеспечение, работают с огромным объемом информации – описания типов средств измерений, графики поверки, калибровки, ремонта, технического обслуживания, метрологический надзор и т.д. и т.п.

Всем этим невозможно эффективно управлять средствами Excel или посредством простых линейных таблиц.

Программное обеспечение для автоматизации метрологических служб в области учета средств измерений – это готовое коробочное решение с широкими возможностями настройки для всех отраслей промышленности организации и объема используемого оборудования и средств измерений.

Программа не должна требовать доработки или какой-то особенной адаптации для выполнения обычных для метролога операций. Некоторые разработчики предлагают минимальный функционал, а все остальное предлагают доработать под конкретного заказчика. При этом у другого предприятия может быть другая структура, другое оборудование, и эта доработка для них не подойдет. То, что подойдет для учета счетчиков, не подойдет для учета оборудования на машиностроительном заводе. Необходимо разработать универсальную версию с максимумом функциональных возможностей, удовлетворяющих потребности 85–90% метрологических служб в полном объеме, создать программу не с точки зрения программиста или конкретного заказчика, а с точки зрения реальной эксплуатации СИ.

При разработке программного обеспечения для метрологов и метрологических служб необходимо соблюдать принцип того, что программа должна обеспечить прослеживаемость всех этапов эксплуатации средств измерений, учитывая тонкие нюансы различных категорий средств измерений [3].

Преимущества автоматизированной системы управления метрологической службой:

1. Формирование электронной базы в части учета и в дальнейшем просматривать всю историю эксплуатации средства измерения. Руководство организации будет обеспечено сводными отчетами по состоянию приборного парка как по каждому подразделению, так и по всему предприятию в целом [4, 5].

2. Штриховое кодирование средств измерения. Поиск паспорта СИ в базе данных происходит мгновенно, путем считывания штрих-кода с бирки или документа (паспорт СИ, свидетельство о поверке) [6, 7].

Еще одна немаловажная задача автоматизации – это формирование, хранение и учет документов метрологической службы. Приказы Министерства промышленности и торговли Российской Федерации №1815 и №5329 от 2015 и 2018 годов для большинства средств измерений предусматривают обязательное формирование и учет таких документов как свидетельство о поверке, извещение о непригодности. Функционал системы позволит формировать в автоматическом режиме не только свидетельства и извещения, но и сертификаты калибровки, направления на ремонт, дефектные ведомости, различные бирки и формуляры [8, 9].

Таким образом, программное обеспечение для автоматизации метрологических служб позволит автоматизировать учет средств измерений, эксплуатируемых в организации, автоматизировать планирование работ и регистрировать сведения по поверке, калибровке, аттестации, ремонту и техническому обслуживанию средств измерений для обеспечения прослеживаемости и ведения истории его эксплуатации. Использование штрихового кодирования средств измерений позволит решить проблему идентификации СИ и получения оперативной информации о приборе [10].

Список литературы

1. Радкевич Я. М. Метрология, стандартизация и сертификация: учебник для бакалавров / Я. М. Радкевич, А. Г. Схиртладзе. – 5-е изд., перераб. и доп. – М: Издательство Юрайт. – 2013. – 813 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9001–2015 Национальный стандарт Российской

Федерации. Системы. менеджмента качества. Требования. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 19.10.21).

3. ОСТ 92-4234-79 Отраслевая система метрологического обеспечения качества. Положение по централизованному учету средств измерений. [Электронный ресурс] URL: https://dnaor.com/html/80632/doc-ОСТ_92-4234-79 (дата обращения: 19.10.21).

4. Молдабаева М. Н. Автоматизация технологических процессов и производств: учебное пособие / Молдабаева М. Н. – М.: Инфра– Инженерия. – 2019. – 224 с.

5. Жолобов А. А. Технология автоматизированного производства: учебник / А. А. Жолобов. – Мн.: Дизайн ПРО. – 2000. – 623с.

6. Штриховое кодирование [Текст]: Технологии XXI в. / Г. В. Белов. – М.: Металлургия, 1998. – 112 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-229-01243-9.

7. Сафаров, Т. А. Технология штрихового кодирования / Т. А. Сафаров. – Уфа: Башкортостан, 2000. – 345 с.

8. Приказ Минпромторга России (Министерство промышленности и торговли РФ) от 02 июля 2015 г. №1815 «Об утверждении порядка проведения поверки средств измерений, требований к знаку поверки и содержанию свидетельства о поверке» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/420287558> (дата обращения: 19.10.21).

9. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 28.12.2018 № 5329 «О внесении изменений в приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 2 июля 2015 г. № 1815 «Об утверждении Порядка проведения поверки средств измерений, требования к знаку поверки и содержанию свидетельства о поверке» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/552253664> (дата обращения: 19.10.21).

10. Арманд В. А., Железнов В. В. Штриховые коды в системах обработки информации / В. А. Арманд, В. В. Железнов. - М.: Радио и связь, 1989. – 89 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.07

КЛИНИЧЕСКАЯ ПОЛЬЗА ПРОКАЛЬЦИТОНИНА ПРИ ДИАГНОСТИКЕ ОДОНТОГЕННОЙ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ИНФЕКЦИИ

Сединина Алина Сергеевна

студент

Пермский государственный медицинский университет

Россия, г. Пермь

***Аннотация.** Большинство инфекций челюстно-лицевой области имеют бактериальную этиологию и имеют тенденцию к генерализации в другие органы и системы организма. Большое значение имеет ранняя диагностика одонтогенных челюстно-лицевых инфекций для возможности обеспечения раннего лечения, когда еще не возникло нежелательных осложнений, затрудняющих процесс лечения. В настоящее время существует множество методов диагностики, однако не все они достаточно полезны на ранних этапах развития инфекции. В данной статье проводится изучение диагностической ценности прокальцитонина у пациентов с одонтогенными бактериальными инфекциями челюстно-лицевой области.*

Most infections of the maxillofacial region have a bacterial etiology and tend to generalize to other organs and systems of the body. Early diagnosis of odontogenic maxillofacial infections is of great importance for the possibilities of providing early treatment when undesirable complications have not yet arisen that complicate the treatment process. Currently, there are many diagnostic methods, but not all of them are useful enough in the early stages of infection. This article examines the diagnostic value of procalcitonin in patients with odontogenic bacterial infections of the

maxillofacial region.

Ключевые слова: *челюстно-лицевые инфекции, прокальцитонин, С-реактивный белок, сепсис*

Key words: *maxillofacial infections, procalcitonin, C-reactive protein, sepsis*

Инфекции челюстно-лицевой области одонтогенного происхождения поражают анатомически связанные друг с другом пространства, что позволяет инфекциям распространяться, вызывая повреждение дыхательных путей и вторгаться в такие анатомические структуры, как средостение или спинной мозг. Это может представлять угрозу для жизни и прогрессировать до сепсиса.

Синдром сепсиса — это синдром системной воспалительной реакции, который запускается, когда кровь заражена микроорганизмом, который вторгся в организм человека, и вызван взаимодействием между воспалительным фактором микроорганизма и воспалительной реакцией хозяина. Важно вовремя спрогнозировать системное бактериальное воспаление, и в качестве этого можно использовать исследование уровня прокальцитонина в крови.

Прокальцитонин является предшественником кальцитонина и синтезируется. Со щитовидной железы. Прокальцитонин обладает самой высокой чувствительностью и специфичностью для прогнозирования системного бактериального воспаления. Уровни прокальцитонина связаны с тяжестью бактериальных инфекций и также могут быть полезны при определении начала и продолжительности лечения антибиотиками с помощью измерений этого гормона.

Концентрация прокальцитонина в сыворотке крови у здоровых людей обычно составляет $<0,1$ нг/мл. Низкая или нормальная концентрация прокальцитонина не всегда указывает на отсутствие бактериальной инфекции. Это может быть особенно характерно для раннего течения бактериальной инфекции или при локализованных инфекциях. При наличии бактериальной инфекции уровень прокальцитонина увеличивается, и степень его увеличения коррелирует с тяжестью инфекции. Пациенты с уровнями этого гормона более $0,5$ нг/мл, вероятно, имеют системную инфекцию. Пациенты с локализованной инфекцией имеют меньшее увеличение прокальцитонина по сравнению с пациентами с сепсисом.

Преимущество теста на определение уровня прокальцитонина заключается в том, что его результаты могут быть получены быстро. Обнаружение бактериальной инфекции в крови является ключевым шагом в диагностике сепсиса и начале лечения антимикробными препаратами. Однако культивирование крови обычно занимает более 48 часов, и часто встречаются ложноотрицательные результаты. Согласно Cohen J и др. [1], посевы крови отрицательны у 60–70% пациентов с тяжелым сепсисом. Этот результат, скорее всего, обусловлен применением антибиотика перед анализом посева крови у большинства пациентов. Получение культуры крови во время лечения антибиотиками может значительно снизить обнаружение антигена, и посев крови следует проводить до введения антибиотика. Ранняя диагностика сепсиса и назначение антибиотиков жизненно важны, поскольку прогрессирование до тяжелого сепсиса или септического шока имеет серьезные последствия. Учитывая эту перспективу, традиционные методы могут упускать из виду соответствующие сроки лечения. Однако увеличение прокальцитонина обнаруживается через 3–4 ч после инфекции, и его пик приходится на 6–12 ч, а период полураспада составляет приблизительно 24 ч. Соответственно, лечение может быть выполнено быстро на основе результатов данного теста.

Учеными Ji-Kwan Kim и Jae-Hoon Lee [2] было проведено исследование по сравнению диагностической пользы определения уровней прокальцитонина, лейкоцитов и С-реактивного белка у пациентов с одонтогенными челюстно-лицевыми инфекциями. В исследовании было задействовано шестьдесят пациентов, которые были госпитализированы с одонтогенной челюстно-лицевой инфекцией с сентября 2018 по март 2020 года. Были оценены показатели лейкоцитов, С-реактивного белка и концентрации прокальцитонина.

Предварительно пациентов разделили на две группы на основе синдрома системного воспалительного ответа: группа с сепсисом и группа без сепсиса. Из шестидесяти пациентов у восемнадцати пациентов (30%) был синдром сепсиса, а у сорока двух пациентов (70%) синдрома сепсиса не было. Между двумя группами значения С-реактивного белка и лейкоцитов не показали существенных

различий, хотя средние уровни прокальцитонина составили 7,24 нг/мл в группе с сепсисом и 0,40 нг/мл в группе без сепсиса. Уровень прокальцитонина у одного пациента в группе с сепсисом составил 22,68 нг/мл; однако было поражено только одно пространство (правое подъязычное пространство). Это значит, что независимо от тяжести локализованной инфекции, может возникнуть системная инфекция, и уровень прокальцитонина был единственным статистически значимым лабораторным тестом между пациентами с системной инфекцией и локализованной инфекцией. Таким образом, прокальцитонин низкой концентрации, когда инфекция в челюстно-лицевой области ограничена локальным участком, и высокой концентрации, когда происходит генерализация инфекции.

Таким образом, одонтогенные челюстно-лицевые инфекции имеют высокую вероятность развития системных инфекций и очень важно вовремя спрогнозировать развитие системной воспалительной реакции. Обычные лабораторные тесты на определение уровня лейкоцитов и С-реактивного белка обладают недостаточной точностью в диагностике синдрома сепсиса, однако определение уровня прокальцитонина в этом плане имеет большую пользу и высокую точность. Кроме того, независимо от тяжести локализованной инфекции может возникнуть системная инфекция, и тест на уровень прокальцитонина является единственным статистически значимым лабораторным тестом между пациентами с системной инфекцией и локализованной инфекцией. Поэтому оправдано и рекомендовано проводить тест на определение уровня прокальцитонина в крови у пациентов с челюстно-лицевой инфекцией в дополнение к обычным лабораторным тестам для диагностики системного воспалительного состояния пациентов.

Список литературы

1. Cohen J, Vincent JL, Adhikari NK. Sepsis: a roadmap for future research. *J Lancet Infect Dis.*, 2015. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/25932591/> (Accessed 01 October 2021)
2. Ji-Kwan Kim, Jae-Hoon Lee. Clinical utility of procalcitonin in severe odontogenic maxillofacial infection. *J Maxillofacial Plastic and Reconstructive*

Surgery, 2021. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7797011/#!po=97.2222> (Accessed 01 October 2021)

3. Konrad Reinhart, Michael Bauer, Niels C. Riedemann. New Approaches to Sepsis: Molecular Diagnostics and Biomarkers. J Clinical Microbiology Reviews, 2012. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3485751/?report=reader> (Accessed 02 October 2021)

4. Canan Balci, Hülya Sungurtekin, Bünyamin Kaptanoglu. Usefulness of procalcitonin for diagnosis of sepsis in the intensive care unit. J Critical Care, 2003. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC154110/?report=reader#!po=90.0000> (Accessed 02 October 2021)

«Научное пространство: актуальные вопросы,
достижения и инновации»

XXXV Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353440, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Крымская, 216, оф. 32/2
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82
Подписано в печать 21.10.2021 г. Формат 60x84/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Тираж 50. Заказ 45.

ISBN 978-5-95283-704-1

9 785952 837041 >